

«Ло» на странице — это не то «Ло», которое пришло в голову Минг Шу. Но все имена в этом списке были написаны от руки, и все они были написаны одним и тем же человеком. Было бы легко допустить ошибку.

Минг Шу сразу же подумал о Ло И из психологической клиники Цзюлинь.

Во время своего последнего расследования полиция заподозрила и проверила Ло И. В то время они узнали, что самый известный психиатр психологической клиники Цзюлинь был чрезвычайно осведомлен, не женат и учился за границей, прежде чем вернуться в страну четыре года назад.

Четыре года назад! Он вернулся в страну четыре года назад!

Взгляд Минг Шу потемнел. Человек, который отправлял новогодние подарки Цяо Ину, прекратил это делать четыре года назад. Осознав это, Минг Шу пришел к выводу, что отправитель, должно быть, вернулся в страну! Вернувшись в страну, финансовые транзакции можно было бы отследить гораздо проще. Отправитель мог беспокоиться о раскрытии своей личности и поэтому прекратил отправлять новогодние подарки.

Когда Чу Кана обвинили в убийстве и незаконном задержании, он утверждал, что Ло И обещал предоставить ему психологическую справку, освобождающую его от вины. Он втянул Ло И в эту историю с собой, и было неоспоримой правдой, что Ло И имел какое-то отношение к Чу Кану. Судя по показаниям Чу Кана, похоже, Ло И также проявил инициативу, чтобы первым подойти к Чу Кану.

Зачем психиатру с хорошей работой и уважаемым положением в обществе связывать себя с такими ничтожествами, как Чу Кан?

Какую цель преследовал Ло И?

Минг Шу когда-то думал, что Ло И мог сблизиться с Чу Каном, чтобы подлизаться к Чу Цину. Во всех распрях семьи Чу, Чу Кан всегда был на стороне Чу Цина, что означало, что Ло И мог сблизиться с Чу Цином, играя хорошего друга Чу Кана. Что касается того, чего Ло И хотел добиться, сблизившись с Чу Цином, это все еще было неизвестно.

Но теперь Минг Шу наконец смог связать воедино каждое из этих имен, одно за другим.

Если Ло И в этом списке репетиторов был Ло И из города Донгье, то он, должно быть, сблизился с Чу Каном, Чу Цином и помощником Чу Цина Шуй Сюнем, чтобы проникнуть в семью Чу и отомстить за Цинь Ина!

— Этот «Ло И», — сказал Минг Шу, указывая на имя на бумаге. — У вас есть какое-то впечатление об этом человеке?

— Дайте-ка подумать. — Офицер забрал блокнот и нахмурился, глядя на страницу, прежде чем кивнуть. — Да! В то время он даже сказал мне, что я неправильно написал его имя. Это не «Ло» от слова «город Лоян», а «Ло» от слова «лошадь». Тот урок английского языка, который мы организовали, был довольно неформальным. Было не так много студентов, которые действительно были внимательны. И если студенты не были серьезно настроены на учебу, то преподаватели, конечно, не были бы серьезно настроены на преподавание.

Заговорил офицер, вспоминая то время.

— Подавляющее большинство наших добровольных преподавателей были студентами колледжей. Они просто хотели получить практический опыт или стажировку, чтобы они могли получить заслуги в колледже. Этот Ло И еще не был студентом. Он недавно окончил школу в городе и хотел отплатить обществу волонтерством. Из всех молодых учителей, которые вызвались добровольцами, он был самым серьезным. Он был гораздо более выдающимся, чем все эти студенты колледжа. Нам, старикам, было любопытно, и однажды мы спросили о его планах — тогда мы узнали, что его уже приняли в лучший университет столицы!

На основании информации, предоставленной этим местным чиновником, Минг Шу нашел дорогу в Девятую среднюю школу в городе Цзинли.

Во многих городах лучшая средняя школа называлась Первой средней школой, но все лучшие учителя города Цзинли преподавали в Девятой средней школе. Конечно, они были просто «лучшими» по сравнению с другими учителями города. Если сравнивать со школами по всей провинции, Девятую среднюю школу города Цзинли можно было считать только средней. Очень немногие ученики Девятой средней школы могли поступить в престижные колледжи, а те, кто мог пройти тестирование в лучшие университеты страны, были еще более редкими.

В это время ученики третьего курса средней школы «мчались» к вступительным экзаменам в колледж. На стене «вдохновения» в школе Минг Шу увидел фотографию Ло И.

Ло И было уже за тридцать. Мальчик на фотографии был еще подростком — худой и бледный, с яркими и острыми глазами.

Даже спустя все эти годы он по-прежнему был гордостью этой школы и использовался в качестве образа для поощрения других учеников.

Но весьма вероятно, что он был крайне жестоким серийным убийцей.

Узнав, что полицейский пришел спросить об одном из лучших учеников, классный руководитель Лу И встревоженно прибежала.

— Не могло же что-то случиться с этим ребенком, верно? Я слышала, он уехал учиться в страну Б...

Минг Шу уже просмотрел школьные записи и узнал, что Ло И не был уроженцем города Цзинли. Он перевелся в Девятую среднюю школу города Цзинли в последний год обучения в старшей школе.

Старая классная руководительница Ло И была пожилой учительницей, которая собиралась уйти на пенсию в конце того года. Хотя она очень беспокоилась о Ло И, она не задавала слишком много вопросов. Минг Шу узнал от нее, что родители Ло И развелись, когда он был маленьким; никто из родителей не хотел его воспитывать, поэтому он в итоге жил со своей бабушкой по материнской линии.

Когда Ло И еще учился в школе, его бабушка заболела. Чтобы ухаживать за ней, Ло И добровольно взял двухлетний отпуск и устроился на работу на неполный рабочий день, чтобы помочь оплатить лечение бабушки. К сожалению, его бабушка не выжила; она умерла, когда Ло И было восемнадцать.

После того, как он увидел ее похороны, Ло И приехал в Девятую среднюю школу города Цзинли, чтобы закончить учебу в школе. Согласно правилам школы, Ло И должен был остаться на второй год. Но Ло И был таким выдающимся учеником, что декан школы дал ему зеленый свет на поступление в класс с отличием третьего года обучения.

Год спустя Ло И оправдал всеобщие ожидания и поступил в лучший университет столицы. Его результаты на вступительных экзаменах вошли в десятку лучших в его провинции, что стало новым рекордом для Девятой школы.

Даже сейчас в Девятой школе не было лучшего ученика.

В это время Шэнь Сюнь снова получил звонок от Лю Чжициня из Лочэна.

— Транзакция была проведена через «зомби»-счет, но это был не очень сложный процесс, а хакер, стоявший за этим, был новичком, — сказал Лю Чжицинь. — Счет, с которого была совершена транзакция, и связанная с ним банковская карта принадлежали японцу по имени Конто Кацуя. Но я не думаю, что это тот подозреваемый, которого вы ищете. Он обосновался в стране Б десять лет назад и никогда не был в нашей стране.

— Он — хозяин того счета, — сказал Шэнь Сюнь. — Человек, которого «укусили», чтобы он стал нашим зомби.

— Цк, — рассмеялся Лю Чжицинь. — Верно, его «укусили». Умно. Я глубоко копнул в прошлое этого Конто Кацуи. Когда-то он учился в Университете QE в стране Б, где изучал криминальную психологию. Конто Кацуя не имел никаких связей с Цяо Ином или Цинь Ином, так что если он отправлял новогодние подарки Цяо Ину, то это должно было быть от чьего-то имени. Отправка новогодних подарков — это совершенно обычное дело, и истинному отправителю не было нужды это скрывать. Им не нужно было использовать «зомби» и создавать для меня столько препятствий. Кто-то боялся, что его расследуют, что его найдут. Человеком, который на самом деле отправил новогодние подарки Цяо Ину через Конто Кацую,

вероятно, был друг, попросивший о помощи.

***

Город Донгье, Психологическая клиника Цзюлин.

— Доктор Ло? — Помощник толкнул дверь кабинета Ло И, но не обнаружил его внутри.

— Странно, — размышлял помощник, нахмутив брови от беспокойства. — Куда он делся?

Доктор Ло всегда был очень пунктуален, независимо от того, принимал ли он пациентов в Цзюлине или шел через дорогу, чтобы прочитать лекции в медицинском университете. Он никогда не опаздывал. Теперь прошло десять минут с момента приема следующего пациента. Доктор Ло еще не появился, и его телефон также был выключен.

— Вы видели доктора Ло сегодня? — спросил помощник, вернувшись к двери и заметив проходившего мимо администратора. — Я не смог до него дозвониться. Он вам сказал, что сегодня не придет?

Секретарь покачала головой.

— Даже если доктор Ло хотел взять отпуск, он мне не сказал.

Помощник постоял на месте некоторое время. Растерявшись, он мог только продолжать пытаться найти Ло И.

В этот момент сотрудники Отдела по расследованию тяжких преступлений распахнули двери психологической клиники Цзюлинь.

— Вы, ребята... — Помощник был застигнут врасплох. Он инстинктивно повесил трубку.

Это был не первый раз, когда криминальные детективы приходили в Цзюлинь. Помощник даже запомнил лицо Фан Юаньхана.

— Где Ло И? — спросил Фан Юаньхан. Он тут же заметил руку помощника, которая внезапно спряталась за спиной.

— Вы ищете доктора Ло? — повторил помощник. — Он... его здесь нет. Я тоже его ищу. Вы по тому же вопросу, что и в прошлый раз? Я думал, что все решено?

— Его здесь нет? — Пока Фан Юаньхан спешил в Цзюлинь, ему уже позвонили и сообщили, что

Ло И тоже нет дома.

Фан Юаньхан быстро спросил:

— Когда вы в последний раз видели Ло И или в последний раз общались с ним?

Помощник долго думал.

— Вчера днем у доктора Ло была лекция в Медицинском университете. Я пошел туда вместе с ним. Лекция закончилась около четырех, и я вернулся сюда один. Я не уверен, куда вчера ушел доктор Ло, после четырех часов дня.

***

Город Цзинли. Чайный домик «Беседа с улыбкой».

Мужчина сидел в не слишком просторной частной столовой. На столе стояли два чистых набора столовых приборов.

Мужчина был хорошо одет. Он снял свое длинное черное пальто и повесил его возле стола. Отдельная комната была достаточно отапливаемой, поэтому мужчине было комфортно в темно-сером свитере. Он старательно изучал меню.

Он перевернул страницу, потом еще одну, потом еще одну. Казалось, он пытался решить, что заказать.

В настоящее время это было еще не близко к обеду или ужину. Только несколько клиентов ели в главном обеденном зале чайного домика. Официант стоял рядом с мужчиной в приватной комнате, время от времени позволяя вспышке раздражения мелькать в его глазах. В глубине души официант думал: Он просто заказывает еду. Почему он так долго возится?

Мужчина, казалось, не заметил недовольства официанта. Он продолжал изучать меню, словно это была книга художественных шедевров.

Официант наконец не выдержал. Он холодно сказал:

— Позвоните мне, когда будете готовы, сэр.

— Мм. — Ответ мужчины был безразличным. Он даже не поднял взгляд.

Официант вышел из приватной комнаты и подошел к двум другим официантам, которые там

работали. Он указал на человека внутри.

— Так хорошо одет, явно богат. Почему он заказывает еду, как старая бабуля?

— Его ведь не волнуют цены, не так ли? Люди говорят, что чем ты богаче, тем ты привередливее.

— Этого не может быть. Я спросил его, сколько человек в его группе, и он сказал, что всего двое. Похоже на свидание. Считать мелочь на свидании? Это никого не впечатлит.

— Что вы все бормочете? — крикнул менеджер. — Если вам нечего делать, идите и посмотрите, не нужно ли что-нибудь клиентам.

— Брат Чэнь. — Официант улыбнулся слащавой улыбкой. — Я сейчас же пойду.

Менеджер, которого звали «Брат Чэнь», бросил на официанта предупреждающий взгляд.

— Ведите себя хорошо. У меня тут строгий порядок. Предыдущий менеджер, возможно, и позволял вам бездельничать, но я не дам.

Официанты сдержали улыбки и поспешили прочь.

«Беседа с улыбкой» открылась три месяца назад. Бизнес пока шел не так уж гладко.

Раньше на этом месте был магазин хот-пот. Владелец магазина хот-пот больше не мог вести бизнес и передал магазин новому владельцу. Большинство официантов не изменилось; это были официанты из старого магазина хот-пот.

Магазин располагался в оживленном районе, где было много посетителей. Раньше там работали магазины молочного чая и известные в Интернете закусочные. А двенадцать лет назад там также располагался знаменитый ресторан морепродуктов «Великолепие».

Но по мере развития города старые здания сносились. Старое здание «Великолепия» было снесено уже давно. «Беседа с улыбкой» располагался в здании, которое было построено всего два года назад.

Мужчина в отдельной комнате наконец закончил изучать меню и подозвал официанта, чтобы сделать заказ.

Официант кисло записал заказ, но его выражение лица становилось все более и более удивленным, когда мужчина продолжал. Наконец, официант воскликнул:

— Сэр, вы заказали все, что есть в нашем меню!

Разве это не просто обед для двоих? Они не могли столько съесть!

Мужчина поднял голову.

— Есть ли какие-то блюда, которых нет в наличии?

— Нет, это не так, — сказал официант. Он взглянул на два набора приборов на столе. — Позвольте мне подтвердить, вас двое?

Мужчина кивнул.

— Верно.

— Если вас всего двое, вам не нужно заказывать так много, — сказал официант. — Это будет пустой тратой.

— Это нормально. — Мужчина закрыл меню. — Просто подавайте их, когда они будут готовы.

Как раз когда они думали, что смогут сделать перерыв, персонал кухни снова стал лихорадочно занят после того, как этот мужчина заказал все блюда из меню.

Вскоре начали приносить блюда.

Мужчина не пошевелился, чтобы прикоснуться к палочкам для еды. Он просто сидел и смотрел, как подавали каждое блюдо.

Наконец официант не удержался и спросил:

— Сэр, когда приедет ваш друг?

— Мой друг? — повторил мужчина.

— Это важно, — сказал официант. — Потому что если вы еще немного подождете, мы не будем торопиться все выносить. Некоторые из этих блюд будут не совсем такими на вкус, если остынут.

Мужчина слегка улыбнулся.

— Просто приноси все, когда будет готово.

— Но... — Официант снова попытался объяснить, но мужчина его прервал.

— Здесь буду только я.

Круглый стол в приватной комнате был теперь полностью заполнен едой, но мужчина не притронулся ни к одному блюду. В каком состоянии блюда прибыли, в таком состоянии они и оставались. Ни одна тарелка не могла быть убрана. Официант подумал, что этот человек крайне странный, но он мог только притащить дополнительный стол, чтобы разместить оставшиеся блюда.

Когда подали последнее блюдо, официант ушел, сказав:

— Приятного аппетита, сэр.

В комнате вдруг стало тихо. Только ароматный запах еды витал в воздухе.

Мужчина встал и окинул взглядом всю посуду в комнате. Спустя долгое время он медленно и протяжно вздохнул.

Давным-давно кто-то сказал ему: «Малыш И, ты ведь вернешься на Новый год, да? Когда ты это сделаешь, я приглашу тебя в «Великолепие». Мы закажем столько еды, что хватит на целый стол».

Этот теплый и мягкий человек, этот почти трусливый человек, который перенес бесконечные страдания, но всегда оставался добрым... давно покинул этот мир.

Мужчина в отдельной комнате сделал несколько шагов назад и прислонился к стене. Он снял очки и потер переносицу.

Его зрение затуманилось. Это было почти как если бы виды перед ним изменились, как только его зрение прояснилось, почти как если бы «Беседа с улыбкой» больше не был чайным домиком, а снова превратился в шумный ресторан «Великолепие».

Четырнадцать лет назад.

Чтобы убедиться, что его бабушка получит лучшее лечение от своей болезни, Ло И взял перерыв в учебе и переехал из Цзяншу в город Цзинли по работе. Его бабушка была там в больнице. Ло И арендовал тонкий бамбуковый коврик и одеяло в больнице. Как и многие другие члены семьи, он спал на полу возле больничных палат.

Его родители были в разводе. Один давно исчез из его жизни, а другой жил недалеко от побережья. Никто из них не хотел возвращаться или присылать деньги.

Ло И уже потратил большую часть своих сбережений. Он работал на двух работах каждый день. Днем он перевозил строительные материалы на стройке и получал ежедневную зарплату. Ночью он работал официантом в ночном клубе. По правде говоря, даже с зарплатой с обеих работ он не мог покрыть дорогостоящие больничные счета своей бабушки.

Глаза его бабушки в те дни всегда были заплаканы, как будто она ждала смерти.

Ло И взял ее за руку и умолял:

— Пожалуйста, позволь мне исполнить мой сыновний долг.

До того, как заболела его бабушка, Ло И тоже работал неполный рабочий день, но никогда раньше не занимался такой тяжелой работой. Однажды на стройке он действительно не мог больше держаться на ногах. Когда он был близок к потере сознания, ему помог подняться молодой человек, который выглядел не намного крепче его.

Этого человека звали Бай Ин. Он был весь в поту с головы до ног и выглядел довольно грязным.

Конечно, сам Ло И также был покрыт грязью и пылью.

Бай Ин попросил у менеджера участка перерыв, а затем отвез Ло И в общественную клинику. Он не только поспешил с Ло И, помешав своей работе, но и оплатил капельницу для Ло И.

— Ты такой молодой, а уже работаешь? — Бай Ин принес немного еды, которую приготовил дома. — Вот, тебе следует больше есть, когда ты нездоров.

Ло И был слишком смущен, чтобы принять предложенную еду, но Бай Ин сунул ему коробку в руки.

— Мы коллеги по работе, — настаивал Бай Ин. — Не надо меня стесняться.

— Почему ты тоже работаешь на этой стройке? — спросил Ло И.

Бай Ин пожал плечами.

— У меня нет образования. Когда я был ребенком, я был «без документов». Знаешь, что это значит? Это значит, что у меня не было официального удостоверения личности, и я не мог

ходить в школу.

Ло И никогда до этого не общался с Бай Ином. Теперь, когда он сидел рядом с Бай Ином и внимательно его изучал, он заметил, что у Бай Ина на самом деле очень нежное лицо.

После этого они постепенно стали ближе.

Бай Ин почувствовал глубокое сожаление, когда узнал, что Ло И бросил школу, чтобы присматривать за бабушкой. Каждый день он приносил две порции обеда, чтобы разделить их с Ло И. Иногда он даже помогал Ло И выполнять работу. Когда у него было время, он также ходил в больницу, чтобы составить компанию бабушке Ло И.

— Я даже не знаю, как тебя благодарить, — сказал Ло И. В его возрасте больше всего он ненавидел быть кому-то должен.

Бай Ин улыбнулся и сказал:

— Тогда как насчет того, чтобы ты научил меня английскому? Твой английский, должно быть, очень хорош.

Конечно, английский у Ло И был действительно довольно хорош. Но он был не просто ботаником. Он сразу понял, что Бай Ин сказал это только для того, чтобы дать Ло И возможность почувствовать себя лучше, получив столько помощи.

Были жизни, которые не могли быть продлены даже с хорошей медициной и надеждами близких; бабушка Ло И умерла осенью. Бай Ин поспешил помочь с организацией похорон. Он беспокоился, что Ло И не сможет пережить свое горе, и даже планировал пригласить Ло И пожить с ним некоторое время.

— Я в порядке. — Ло И не выглядел особенно убитым горем. — Я сделал то, что должен был сделать, как ее внук.

Бай Ин был немного удивлен. Он тут же обнял Ло И и позволил ему положить голову себе на плечо.

— Ты всего лишь ребенок. Тебе не обязательно быть сильным все время. Если хочешь плакать, плачь. На сердце станет легче, когда ты все выплеснешь.

Ло И напрягся, затем слегка задрожал.

Вскоре по плечу Бай Ина потекли слезы.

Бай Ин пробормотал:

— Малыш И, ты должен жить хорошо. Твоя бабушка наблюдает за тобой сверху.

После того, как все было улажено, Ло И вернулся в школу. Благодаря своим выдающимся оценкам он смог получить стипендию от Девятой школы.

В последний год обучения Ло И в старшей школе Бай Ин казался еще более тревожным, чем он. Он часто приносил в школу куриный или рыбный суп для Ло И.

Ло И всегда смеялся и говорил:

— Брат, ешь больше сам. Мне это не нужно. У тебя и так не так много денег, не трать их так безрассудно.

— Что значит, тебе это не нужно? Ты думаешь, твои одноклассники не пьют куриный суп и не едят рыбу? Рыба делает тебя умнее, — сказал Бай Ин, доставая еду, которую он набил в термосы. — Ты всего лишь ребенок, не беспокойся о деньгах. На это у меня точно достаточно денег.

— Я уже взрослый, — сказал Ло И.

— Ты еще в школе, так что ты еще ребенок, — весело парировал Бай Ин. — Тебе еще нужно поступить в колледж, потом получить докторскую степень, потом сделать себе имя!

Когда Ло И получил письмо о зачислении в университет, он первым сообщил об этом Бай Ину.

Бай Ин был в таком восторге, словно сам поступил в университет. Он тут же вытащил Ло И, чтобы отпраздновать это событие горячим горшком.

Летом, перед тем как отправиться в столицу учиться в университет, Ло И продолжал работать неполный рабочий день, а также записался волонтером в качестве репетитора на общественный класс, где местные жители могли бесплатно изучать английский язык.

Среди всех наставников Ло И относился к своей работе наиболее серьезно.

И из всех учеников Бай Ин относился к учебе наиболее серьезно.

Однако, поскольку он никогда не посещал школу в прошлом, Бай Ин не был особенно умен. Хотя они учились вместе, пока Ло И не пришлось уйти в колледж, Бай Ин так и не запомнил много слов.

— Все в порядке, — сказал Ло И. — Я продолжу учить тебя, когда приду домой на каникулы.

Бай Ин был в восторге.

— Иди и учись усердно. Когда я разбогатею, я навещу тебя в столице.

Поступив в колледж, Ло И встретил множество ярких и даже «выдающихся» людей. Но Бай Ин, бывший «нелегальный» ребенок, который не мог даже прочитать целое предложение на английском и был таким обычным во всех отношениях, не померк в сердце Ло И. На самом деле, он только светился все ярче и ярче.

В самые трудные времена в жизни Бай Ин помогал ему. Бай Ин сидел с ним во время бесчисленных внутривенных вливаний. Он приносил Ло И еду, помогал ухаживать за бабушкой Ло И и без колебаний подставлял Ло И плечо, на котором он мог поплакать.

Ло И называл Бай Ина «брат», но только он знал, насколько ценно для него было это «брат».

Еще до того, как Ло И смог расправить крылья и полететь, Бай Ин уже стал для него самым важным человеком.

Во время новогодних каникул Ло И пришлось остаться в университете для выполнения школьных заданий. Он не смог вернуться в город Цзинли.

По телефону Бай Ин сказал:

— Не волнуйся, просто сосредоточься на учебе. Неважно, вернешься ты или нет. О, кстати, я нашел новую работу. В том ресторане, «Великолепие»!

Ло И знал о «Великолепии». У него был богатый одноклассник на третьем году обучения в старшей школе, и этот одноклассник устроил вечеринку по случаю дня рождения в «Великолепии».

— Ты точно не сможешь вернуться на летние каникулы. Летом в столице много возможностей для работы, — размышлял Бай Ин. Он на мгновение задумался, а затем сказал: — Тогда на следующий Новый год! Я отведу тебя в «Великолепие», и мы поедем лучшие морепродукты во всем городе Цзинли!

На следующий год Ло И был еще более занят. Все его профессора считали его отличным студентом, и ему предоставили возможность учиться за границей со своими наставниками и старшекурсниками. Он пробыл за границей восемь месяцев.

Когда он вернулся в страну, его советник дал всем отпуск. Ло И помчался обратно в город

Цзинли, чтобы сделать сюрприз Бай Ину, но вскоре узнал, что Бай Ин был приговорен к четырнадцати годам тюрьмы за тяжкое нападение, повлекшее за собой смерть.

Ло И ни на секунду не поверил, что Бай Ин убьет кого-то. Он навестил Бай Ина, но Бай Ин только улыбнулся и сказал ему, что все в порядке. Он призвал Ло И вернуться в университет и сосредоточиться на учебе.

— Тебя ложно обвинили, не так ли? — яростно потребовал Ло И. — Кто сделал это с тобой?!

— Это я совершила ошибку, — серьезно заявила Бай Ин в редкий момент серьезности. — Не беспокойся обо мне. Я искренне раскаиваюсь и постараюсь добиться смягчения приговора. Я не буду отсиживать все четырнадцать лет. Маленький И, оставь это дело в покое. Давай заключим сделку, хорошо? Когда я выйду, ты приедешь и заберешь меня. К тому времени ты станешь уважаемым и успешным взрослым человеком.

Ло И увидел, что Бай Ин молит своими глазами. Он увидел чистоту и слабость в этих глазах.

Бай Ин делал все возможное, даже несмотря на трусость в сердце, чтобы защитить самых дорогих для него людей.

Ло И знал, что Бай Ин защищает его тоже.

Они все когда-то боролись на дне общества. Как Ло И мог этого не понимать?

Он встал и низко поклонился Бай Ину.

— Брат, я послушаю тебя. Я подожду, пока ты выйдешь. Но я хочу попросить тебя пообещать мне кое-что взамен — подождать, пока я стану сильным.

Когда тюремные охранники уводили его, Бай Ин улыбнулся Ло И со слезами на глазах.

— У нас все будет хорошо.

Вернувшись в столицу, Ло И бросил всю свою энергию и внимание на учебу. Он не мог дождаться, чтобы поскорее вырасти. Он успешно поступил в университет QE, престижный университет в стране Б, но затем из города Цзинли пришли еще более плохие новости.

Бай Ин сбежал из тюрьмы.

Как его слабый, трусливый брат мог сбежать из тюрьмы?

Бай Ин никогда бы не сбежал из тюрьмы. Кто-то сделал с ним что-то ужасное!

Усердие и упорство Ло И рухнули в одно мгновение. Он помчался домой, но обнаружил, что полиция жестоко допрашивает приемного отца Бай Ина, Цяо Ина.

Все говорили, что Бай Ин был убийцей и что Бай Ин сбежал из тюрьмы. Только Ло И и Цяо Ин верили, что Бай Ин не был таким человеком.

Позже в том же году самый престижный профессор Медицинской школы Университета QE Чи Минъюэ провел операцию по пересадке сердца, которая проводилась в обстановке секретности. Реципиентом сердца стал Чу Синь из группы Чу из города Донгье, а тот, кто предоставил сердце, был нелегальным иммигрантом.

После бесчисленных бессонных дней и ночей Ло И наконец узнал правду.

И эта правда была подобна ржавому ножу, который пронзил его душу тысячью дыр.

— «Великолепие» уже ушло, — сказал Ло И в приватной комнате. — Это новый ресторан. Все эти блюда — те, которые ты раньше не пробовал. Я заказал их все. Попробуй их и скажи, какие тебе больше нравятся.

<http://bllate.org/book/14859/1321980>